

Роль диаспоры в политике России

В.А. Базанов

В работе представлена попытка рассмотреть многоплановые системообразующие параметры диаспоры, попытаться теоретически их организовать и применить на практическом материале русской диаспоры в Германии. Работая на стыке социологии, истории, политологии и этнологии, автор проводит сравнительный анализ диаспорных общин Германии и оценивает их роль с точки зрения российской политики.

Политики, ученые, военные к возможным новым вызовам готовятся, исходя из логики предыдущих. Адаптация к новым реалиям требует трудной, с точки зрения психологии, переоценки стратегии и тактики, времени, глубокого анализа новых реалий, перестройки материальной базы. Между тем, новый этап развития мировой системы, который описывается термином глобализация, предполагает новые подходы в реализации поставленных целей, решении проблем и задач национальной безопасности. Успех в данной сфере зависит от адекватности формулирования таких целей, верного учета мировых реалий, верного стратегического прогноза, а также эффективного использования имеющихся национальных ресурсов. При этом особое значение приобретает стратегия «мягкой силы», которая оказывается в новых реалиях более действенной. Как отметил высокий представитель Генерального секретаря ООН по альянсу цивилизаций Жоржи Сампайю, «совершенно очевидно, что мы являемся свидетелями рождения нового мира, который принесет с собой новую модель управления и мирового порядка. В этом новом, едином мире, по-видимому, управление приобретет глобальное измерение и обоснованность инструментов «мягкой силы» станет решающей из-за природы вызовов, с которыми нам придется сталкиваться»¹.

Одним из важнейших аспектов политики «мягкой силы» является последовательная и систематическая работа по оптимизации го-

сударственного имиджа за рубежом. Такая работа должна рассматриваться как важнейшая составляющая информационного обеспечения внешнеполитической деятельности Российского государства. Игнорирование этой сферы может привести к потере международных позиций, возникновению препятствий в продвижении интересов российского бизнеса за рубежом. Положительное восприятие России в мире способно в значительной степени содействовать успеху проводимых социальных и экономических реформ. Особое место в комплексе мер по улучшению имиджа государства занимает работа с диаспорами, которые, по выражению Александра Неклессы, начинают формировать некую принципиально новую типологию социального пространства «России»². От того, каким будет это пространство, во многом зависит восприятие России за рубежом.

Уникальность ситуации нашей страны состоит и в том, что культурный разрыв, вызванный, в частности, оттоком интеллигенции во второй четверти двадцатого века, может быть преодолен с помощью диаспоры. Без преодоления данного разрыва крайне сложно стать страной «с высокой степенью духовного потенциала»³, как об этом заявлялось в 2008 году на обсуждении с привлечением широкой общественности из российских регионов «Плана Путина». Тем более, что, согласно Концепции долгосрочного развития, одной из целей государственной политики является «развитие и реализация культурного и духовного потенциала нации как основы целостности и устой-

■ Международные отношения

чивого, динамичного развития России»⁴. Политическая программа Д.А. Медведева в этом отношении, очевидно, демонстрирует преемственность курса. «...Современное образование и культура (культура в самом широком смысле этого слова) – без этого всего мы не добьёмся успехов... Именно закреплённые в национальной культуре нравственные установки, модели поведения определяют успешное развитие личности и нации в целом»⁵, – заявил глава государства в своём ежегодном послании к Федеральному Собранию.

Нельзя сказать, что ресурсы диаспоры оставлены без внимания. В нашей стране в настоящее время присутствует все возрастающий интерес к представителям русскоязычной диаспоры со стороны российской общественности. В некоторых СМИ выделены специальные разделы, где обсуждаются проблемы русского зарубежья⁶. Развиваются контакты в молодежной среде. В Москве осуществляет свою деятельность фонд «Русский мир»⁷, открывающий свои представительства по всему миру. В виртуальных социальных сетях «Facebook.com», «vkontakte.ru», «odnoklassniki.ru», «Lea.studiVZ» и других существуют сообщества русскоговорящих из различных регионов мира. Возрастает интерес к «соотечественникам за рубежом» со стороны правительства России.

5 марта 1999 года был принят закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом». Главная страница сайта Министерства иностранных дел России содержит ссылку на информацию для «соотечественников». Реализуются специальные правительственные программы. 22 июня 2006 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ № 637, которым утвердил «Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева № 1315 от 6 сентября 2008 года создано Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)⁸. Конечно, если учитывать массовость миграций и размеры диаспоры, то меры выглядят скорее несколько запоздалыми. Ведь вне России сейчас проживает не менее 30 млн. человек – тех, кто, оказавшись за пределами Родины в результате политических потрясений, войн и конфликтов, но считает свою судьбу связанной с судьбой России. Тех, кто вне зависимости от национальности, «является носителем русской, российской культуры, считает родным языком русский и не мыслит себя вне русскоязычного пространства»⁹.

Кроме того, в отсутствии чёткой научно обоснованной государственной политики по работе с диаспорами, по формированию за рубежом привлекательного имиджа России, эффективность затрачиваемых организационных и финансовых ресурсов невысока. Автор стремится построить исследование в соответствии с современным этапом парадигмальной эволюции¹⁰, то есть в рамках системного подхода¹¹. Он позволяет увидеть основные элементы исследования (элементы системы) в их взаимосвязи и динамике. В качестве частной научной теории будет использован конструктивистский подход, как обладающий наибольшей объясняющей способностью при выбранной теме исследования.

В основе методологии исследования лежит феноменологическая традиция в социологии и теория аккультурации в рамках дисциплины «Межкультурная коммуникация». Всего к настоящему времени было проведено 44 глубинных исследовательских интервью с представителями потомков первой, участниками и потомками второй, участниками третьей и четвертой волн эмиграции, проживающими в Баварии, федеральной земле Германии. При этом, транскрипт интервью как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к иным данным и концепциям.

Применение системного подхода позволило прийти к выводу, согласно которому диаспора есть открытая система находящихся в инокультурной среде общин, члены которой сохраняют базовую идентичность страны происхождения и ощущают свою связь со страной происхождения. Для анализа российской диаспоры важно, таким образом, выявить в первую очередь особенность структуры и среды, а также наличие идентичности и связей со страной происхождения. На основании полученных данных анализируются и иные стороны русского рассеяния.

Российская диаспора (на примере Германии). Политическая и экономическая трансформации стран Восточной Европы в конце прошлого столетия оказали серьёзное воздействие на состояние диаспор и интенсивности миграционных потоков. Так, данные явления оказались и причиной массового переселения русскоязычного населения в страны Западной Европы и, в частности, Германию, что привело к существенному росту русскоязычной диаспоры в этом регионе. Известно, что в Германии уже существовала достаточно заметная русскоязычная диаспора, возникшая после российских событий 1917 года и увеличившаяся после Второй мировой войны. И теперь на Германию пришёл основной поток мигрантов из стран бывшего СССР. Так, «за все время с момента всплеска эмиграции, начавшегося в 1987 году, более половины уехавших отправились в Германию, свыше четверти – в Израиль, немногим более 10% – в США, около 2% – в Грецию»¹².

Таблица 1

Международная миграция (человек)¹³

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Прибыло в Российскую Федерацию - всего	597651	513551	379726	359330	193450	184612	129144	119157	177230	186380	286956	281614
в том числе:												
из стран СНГ	571903	488087	362708	346774	183650	175068	119661	110374	168598	177657	273872	269976
из стран дальнего зарубежья	25748	25464	17018	12556	9800	9544	9483	8783	8632	8723	13084	11638
Выбыло из Российской Федерации - всего	232987	213377	214963	145720	121166	106685	94018	79795	69798	54061	47013	39508
в том числе:												
в страны СНГ	146961	131050	127807	82312	61570	52099	46081	37017	36109	35262	31329	26114
в страны дальнего зарубежья	86026	82327	87156	63408	59596	54586	47937	42778	33689	18799	15684	13394
Германия	48363	46218	47929	40443	43682	42231	36928	31876	21458	8229	6486	4916
Израиль	12873	12778	20026	9407	4835	2764	2048	1733	1745	1408	1202	1040
США	9087	6919	5912	4793	4527	3134	3199	2919	4040	3109	2108	1722

К 2003 году «общее число лиц, говорящих в Германии на русском языке, превосходит население таких государств, как Дания, Норвегия, Финляндия, Хорватия, Словения или Словакия»¹⁴. Сложившаяся в Германии ситуация, даёт достаточно полное представление об исходах из России. Особенности структуры рассеяния из России и характер взаимодействия со средой будет представлен на основании анализа различных групп мигрантов из России (Советского Союза). При этом, ввиду отсутствия структур переселенцев до двадцатого века и исторической удалённости данных исходов хронологические рамки анализа ограничиваются двадцатым и двадцать первым веком.

Становление идентичности и структур мигрантов. При исследовании миграционных потоков с территории стран бывшего СССР довольно ярко выделяют несколько волн исхода, причины которых и особенности протекания далеко не тождественны.

Первая волна миграции связана с российскими политическими событиями 1917 года, Гражданской войной и первыми акциями новой власти, которые, заметим, на достаточно заметный период закрыли страну от общемировых миграционных потоков. Для первой волны характерно наличие достаточно мощных факторов выталкивания. Речь чаще всего шла не о наличии выгод, а о побеге от физического уничтожения. С точки зрения общества, которое покидали юридически подданные Российской империи, это была потеря мобильной и образованной части населения. Мигрировали люди самых разных возрастов, сословий; Россию покинула, к примеру, и значительная часть российской интеллигенции.

Как писала поэтесса Зинаида Гippiус: «... одна и та же Россия по составу своему, как на Родине, так и за рубежом: родовая знать, люди торговые, мелкая и крупная буржуазия, духовенство, интеллигенция в разнообразных областях ее деятельности..., армия (от высших до низших чинов), народ трудовой (от станка и от земли),

представители всех классов, сословий, положений и состояний, даже всех трех (или четырех) поколений русской эмиграции налицо...»¹⁵. В 30-е годы страна была практически закрыта от внешних миграционных потоков, в то время как внутренние миграции всё больше подпадают под административный контроль. Расширилось принудительное переселение населения; в основном, внутри страны. Единичные случаи внешней миграции в этот период связаны, в частности, с политикой выкупа человека своими родственниками: страна остро нуждалась в деньгах и потому пошла на такую «уступку».

Принадлежность к православной культуре определяла систему ценностей переселенцев, и мигранты в качестве цели своего рассеяния выдвигали именно сохранение религиозного опыта. Важной частью идентичности был протест против политики новой власти в стране исхода. В своей знаменитой речи «миссия русской эмиграции» русский поэт И.А. Бунин сказал: «Так было бы, говорю я, если бы мы были просто огромной массой беженцев, только одним своим наличием вопиющих против содеянного в России, - были, по прекрасному выражению одного русского писателя, ивиковыми журавлями, разлетевшимися по всему поднебесью, чтобы свидетельствовать против московских убийц... Миссия русской эмиграции, доказавшей своим исходом из России и своей борьбой, своими ледяными походами, что она не только за страх, но и за совесть не приемлет Ленинских градов, Ленинских заповедей, миссия эта заключается ныне в продолжение этого неприятия»¹⁶.

Кроме того, своей целью данный исход ставил сохранение Православия «основы разрушены, врата закрыты и лампы погашены. Но без этих лампад не бывает русской земле...»¹⁷. Через полтора десятилетия после Бунина в 1938 году видный деятель русской миграции архиепископ Иоанн Шанхайский писал: «Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь ко спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние

■ Международные отношения

ознакомило с Православием все концы мира, ибо русская беженская масса бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строятся ими маленькие, беженские, или даже величественные храмы, а часто служится и в приспособленных для того помещениях»¹⁸.

Проявлением данных целей явилось и организационное решение не входить в состав других поместных Церквей «В нашем рассеянии по всему миру мы не подчиняемся местным Церквам, не потому, что относимся к ним враждебно, а потому, что бережем святую Русскую Церковь и свойства русской души»¹⁹. При этом, «подавляющее большинство, однако, не только сохранило свою народность, но и живет надеждой возвратиться на Родину по падении нынешней власти»²⁰. Таким образом, мы имеем дело с попыткой «консервации» русской культуры с целью принесения ее на Родину.

Особенность идентичности представителей первой волны позволяет предположить, что основой для создания общин диаспоры явилась церковно приходская структура. При приходах создаются различные кружки (например, кружок преподобного Серафима Саровского, созданный русскими студентами в Белграде). В 1925 г. кружок был преобразован в Братство преподобного Серафима Саровского. Целью организации должно было быть распространение православного учения и православных основ жизни и оказание помощи православным учреждениям²¹.

Таким образом, мы видим, что мигрантами первой волны была образована в инокультурной среде сеть общин с действующими при них организациями, при этом осознание связи со страной происхождения не вызывает сомнения. Следовательно, можно говорить о становлении диаспоры.

К первой волне примыкает и вторая волна мигрантов – переселенцы периода Второй мировой войны. Если первая волна – это бежавшие от физического уничтожения подданные Российской империи, то представители второй волны, оказавшись в экстремальных условиях политических репрессий на родине и военного вторжения извне в основном на территории третьего Рейха, уже не могли возвратиться ввиду угрозы жизни. При этом интересно отметить, не могли возвратиться и люди, даже искренне поддерживающие Красную Армию и коммунизм. Понятно, что некоторые попадали в плен, немалое количество людей было насильственно вывезено в лагеря, но были и добровольно уходившие от наступающих советских войск. «Народ ожидал, что война принесет освобождение от советской власти и в начале войны сдавался целыми частями, не желая защищать своего угнетателя. Однако когда народ понял, что идет борьба против России, которую германцы хотят покорить себе, он поднялся на защиту отечества»²².

Мигрировали люди, социализированные уже в системе функционирующего советского государства. Это проявлялось, во-первых, в том, что, в отличие от мигрантов первой волны, лишь крайне незначительная часть имела опыт зарубежных поездок. Во-вторых, свою роль сыграла и особенность функционирования информационного пространства: очень часто люди не верили официальной информации, в то время как ещё были на слуху пересказы членами прислуги воспоминаний о поездках в Европу имущего сословия. Свою роль сыграли и рассказы небольшого количества бывавших в командировках. Выпав из информационного пространства своей страны, многие мигранты стали критически относиться к существующему положению дел в своей стране, и потому, в частности, и не верили никаким официальным сообщениям о немцах, воспринимая данную информацию как продолжение советской пропаганды.

Значительная часть мигрантов этой волны связана с деятельностью освободительного движения народов России, состоявшего из Комитета освобождения народов России и Русской Освободительной Армии, которое более известно в нашей стране под именем «власовское движение». Принципы и стремления участников данного движения, в целом, сформулированы в «Пражском манифесте» 1944 года. «Начавшее формироваться потом, после опубликования манифеста, принимать организационные формы, движение было только завершением тех процессов, которые начались в первые дни войны...»²³. Впрочем, данный исторический документ уже фиксирует определённые культурные отличия, вызванные особенностями развития страны происхождения. Если идейную базу первой волны можно, в целом, охарактеризовать формулой «православие – самодержавие – народность»²⁴, то теперь монархические стремления явно отсутствуют. Но идея необходимости перемен в стране, с учётом того факта, что возвращение при существующем строе невозможно, объединяла.

Неприятие политической системы советского государства при хранении русской культуры является важным фактором сближения двух волн, тем более что данное неприятие в обоих случаях носило вооруженный характер и закончилось поражением. Культура русского народа мыслилась при этом, как культура, основанная на русском православии. «Церковь дает ему (народу – В.Б.) духовную силу, объединяет, предохраняет от полного исчезновения с потерей Православной веры, а вместе и всей русской культуры, созданной Православием» - писал уже после войны архиепископ Иоанн (Максимович). Тот факт, что большинство представителей второй волны миграции, в принципе, составляли одно поколение с представителями первой волны миграции и были носителями православной культуры, ещё более сближал обе части рассеяния. «Русские беженцы, рассеянные по всему свету, часто находясь в тяжелых условиях, ждут

того светлого дня, когда Отечество освободится от власти безбожников, терзающих душу и тело их братьев, и они смогут соединиться с ним. Русская Зарубежная Церковь несет с ними тяжкий крест изгнания. Ни в чем не изменив Православие, храня предания и обычаи Русской Церкви и ее материальное достояние, находящееся за границей, она по силе своей окормляет свою паству, удерживает ее в Православии и воспитывает в ней новые поколения, и распространяет Православие в народах, среди которых находится»²⁵. В целом же, мигранты первой и второй волн имеют много общего и фактически на фоне более поздних переселенцев составляют единую культурно-этническую группу, то самое «Русское зарубежье». В случае первой и второй волны подтверждается тезис Роберта Хеттлаге о двойственной роли страны исхода²⁶: государство исхода всячески пыталось преуменьшить значение диаспоры, при этом данная политика иногда заключалась в физическом уничтожении ее представителей.

Первоначальной основой для формирования общин представителей второй волны русского рассеяния служили лагеря «перемещенных лиц». Достаточно длительный период вынужденного бездействия лиц, находившихся в данных лагерях, вылился в создании творческих коллективов, печатных изданий и т.д. В целом сохраняет свою важность структура общин, созданная при приходах. Вторая волна эмиграции, в целом, влилась в существующую диаспору, расширив её и придав новый импульс деятельности её институтам. Важным органом взаимопомощи явился созданный в 1939 году младшей дочерью писателя Льва Толстого Александрой Толстой «Толстовский фонд» с целью помощи русским эмигрантам. Продолжают функционировать организации, направленные на борьбу с Советской властью и на распространение православной литературы. В 1976 году Народно-трудовой союз «отпечатал на тонкой бумаге для посылки в СССР Евангелие от Иоанна (10 ½ см) и Краткий молитвослов с указанием: «Типография «Посев» 1976 год», а в 1981 г. - второй тираж Евангелия от Иоанна (10 см) и второе издание Краткого молитвослова, но на этот раз с указанием: «Типография братства Преп. Иова Почаевского в Мюнхене». Необходимость повторных изданий свидетельствует и о большом количестве указанных изданий и об успехе их посылки в СССР»²⁷. Миссию передачи культуры осуществляли такие организации, как Организация Юных Разведчиков (ОРЮР), закрытая нацистами и возобновившая свою деятельность после 1945 года, русские школы, церковные общины. Священнослужителей готовила своя семинария.

Интересно отметить, что и сегодня подавляющая часть представителей второй волны и часть потомков мигрантов первой волны живут интересами России. В ходе интервью они демонстрируют не просто осведомлённость о событиях в России, но и переживание, искреннее учас-

тие. Свою жизнь на чужбине они часто видят именно в миссии сохранения русской культуры и представительства перед населением страны пребывания. Однако закрытость страны исхода означала отсутствие человеческих ресурсов для возмещения естественной убыли и ассимилировавшихся.

Указанные выше особенности культурной идентичности выделяют «старую» эмиграцию и, в целом, не свойственны последующим переселенцам. Третья волна миграционного исхода из Советского Союза охватывает период «холодной войны», начиная с послевоенного времени, и заканчивая 1991 годом, когда был принят закон, снимающий ограничения на выезд за границу. Русская миграция называется «русской» уже с определённой долей условности, поскольку объединяет людей разной этнической принадлежности – примерно 1 136 300 человек выходцев из бывшего СССР.

За этот период времени из Советского Союза выехали 300 евреев, 414 400 немцев, 84 100 армян, 24 300 понтийских греков, 18 400 человек, принадлежащих к общинам баптистов и пятидесятников и 2 800 представителей других национальностей²⁸. С одной стороны, нужно отметить продолжающееся отсутствие в Советском Союзе базы правового регулирования миграции, а, следовательно, юридическое непризнание за гражданами Советского Союза права на выезд из страны. Данное обстоятельство позволяло советскому правительству по своему усмотрению принимать решения о разрешении на выезд, при этом данное разрешение могло приниматься не в связи с особенностями запросов, а как предмет торга с западными странами, как демонстрацию доброй воли на внешнеполитической арене. В целом, иммиграция находилась под полным контролем государства, и, соответственно, государство принимало решения исходя из своих интересов. С другой стороны, основная часть мигрантов не относилась к «перебежчикам»: люди легально получали выездную визу, переезжали границу. Данный процесс мог стоить не только временных и финансовых ресурсов, но и больших альтернативных издержек: человек, к примеру, ставил под угрозу успех своей карьеры и карьеры своих родственников. Таким образом, можно говорить о наличии достаточно продолжительного периода потенциальной миграции. Кроме того, данные особенности предполагают неприятие системы советской действительности, но неприятие, в основном, не затрагивало основ социализации, а касалось форм хозяйствования, некоторых его черт. Таким образом, мы видим, что представители третьей волны прошли основные этапы социализации в культуре, которая к тому времени не полностью совпадала с культурой «старой России». Тем более, что дополнительная идентичность (в некоторых случаях, возможно, и базовая) представляла собой культуру национальных меньшинств страны. Православие далеко не всегда было важным элементом

■ Международные отношения

личности, определяющим поведение и систему ценностей. Следовательно, включение новых мигрантов в структуру «русского зарубежья», в целом, не состоялось. «Третья эмиграция дала множество ярких творческих личностей: поэтов, писателей, философов, композиторов, ученых.

Однако третьему исходу не удалось создать ни одного значимого «собственного» политического движения, партии, как это сделали первая или вторая эмиграции»²⁹. Отсутствие значимых организаций представителей третьей волны, причиной чему явились, очевидно, различие культур групп внутри данной волны и сравнительно небольшое количество переселенцев, позволяет нам говорить об отсутствии и самостоятельной русской диаспоры представителей третьей волны исхода из России.

Важным отличием первой и второй волны переселенцев от третьей и четвертой является изменение роли среды. Если первая и вторая волна «регулюровались» событиями страны исхода, то третья и четвертая - политикой принимающей страны. Именно особенность программ Германии оказала определяющее воздействие на структуру четвертой волны, которая началась в 1993 году вступлением в силу закона «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР», снимающего все ограничения на выезд за границу. Если после Первой мировой войны Германия была охвачена революционными движениями, а после Второй мировой войны оказалась «в руинах», то на сегодняшний день страна развивается достаточно стабильно, что означает, в частности, наличие развитой системы институтов.

В период становления русской диаспоры в послевоенные годы создание институтов, даже дублирующих институты страны пребывания (например, школы), приветствовалось. Но теперь переселенцы должны были проходить внутреннее структурирование принимающего общества, которые изначально создавались для решения задач принимающего общества, и в которых происходит вхождение мигрантов в культурный контекст принимающего населения.

Правительство Германии стало уделять большую роль политике интеграции переселенцев. В нее, в частности, было включено предпочтение к вхождению в структуры принимающего общества («интеграция через образование», «интеграция через работу»)³⁰. В соответствии с переселенческими программами германского правительства, в структуре переселенцев из стран бывшего Советского Союза выделялись три группы мигрантов:

- русские немцы;
- русские евреи;
- русские, не попавшие под действие программ для двух вышеуказанных категорий мигрантов. При этом наличие мощных программ поддержки и привилегий гомогенизирует группы и выделяет их границы.

Немецкие переселенцы являются, в основном, потомками призванных Екатериной Великой жителей Германии. В Российской империи данная

группа пользовалась достаточно заметными привилегиями для сохранения культурной идентичности. В советское время, после нападения Германии на Советский Союз, данная этническая группа подверглась насильственному переселению в Казахстан и Сибирь и обладала низким статусом. Для русских немцев проблема идентичности, и, соответственно, реализации этой идентичности на новом месте с учетом исторической памяти, стоит довольно сложно, а потому наблюдается спектр стратегии - от полного онемечивания до полного ассоциирования себя с русской культурой³¹.

Большую роль играет и навязанная идентичность: отношение к русским немцам в Германии, как к русским. Хотя в официальных документах переселенцы этой группы фигурируют как немцы, и сами себя они нередко ощущают как русские. Таким образом, чужеродность среды заставляет русских немцев чувствовать себя «не дома», приводит к возникновению общин. Особенностью формирования общин является то, что указанная чужеродность была в значительной мере неожиданной, общество не подтвердило «принадлежность» к себе новых членов. Как реакция на данную ситуацию происходит становление собственных групп, однако, важно отметить, организации существуют лишь в рамках одного узла, что существенно снижает ресурсы безопасности системы. Кроме того, отсутствует идея сохранения культуры страны исхода и возвращение в эту страну. Связь со страной существует, но выражается обычно в воспоминаниях, в создании «русской» инфраструктуры: русских магазинов, русских дискотек и т.д.

Если в ситуации российских немцев речь идет о различных комбинациях двух культурно-этнических идентичностей, то для русскоязычных евреев данный аспект приобретает и третью составляющую. Стоит признать, однако, что евреи из России (СССР) не ставили себе целью быть принятыми как представители немецкого этноса.

Различие комбинаций идентичностей не носит столь драматичного, как у русских немцев, характера и выражается во внутриобщинных конфликтах в стране пребывания³² и разных вариантах стратегии поведения. Ситуация в Германии предполагает три таких стратегии:

- ассимиляция в немецкую культуру;
- вхождение в состав еврейских общин;
- вхождение в состав русских общин.

Как и в случае с русскими немцами, первая стратегия не всегда возможна ввиду очевидной разности культур страны социализации и страны пребывания. Особенность социализации препятствует и полному слиянию с представителями местных еврейских общин. Приглашая евреев, германское правительство ставило перед собой цель возродить германское еврейство. При этом для немцев данная группа населения считается скорее немцами, исповедующими иудаизм. Проживавшие в Германии представители еврейского населения идентифицировали себя большей ча-

стью через религиозную принадлежность и в качестве «жертвы», в то время как для переселенцев из стран СНГ основное значение имеет этническая принадлежность³³.

Вероятно, поэтому, согласно новым правилам, идентичность переселенца по еврейской линии должна подтверждать еврейская религиозная община. Если учесть наличие свободы и совести и перешедших в иные религии представителей еврейской национальности, то можно заметить потенциальную почву для внутриобщинного конфликта. Третья стратегия заключается в объединении на основании культуры социализации, тем более что местное население воспринимает их как русских. Формируется структура общин, подобная структуре русских немцев и иногда с ней совпадающая. При этом, заметим, члены общины позиционируют себя как русских, и представляют «русскую» культуру, как для местного населения, так и структурам страны исхода.

Особое привилегированное положение в стране пребывания дают данным группам особые преимущества по сравнению со старой диаспорой и иными группами мигрантов из России. «В короткое время искусственно образуется, отличная в культурном отношении от принимающего населения значительная по численности группа, формирующая особое коммуникационное русскоязычное пространство и имеющая доступ к основным социальным благам немецкого общества»³⁴. Таким образом, данные две группы создают параллельную русскую диаспору и, в основном, представляют и транслируют русскую культуру.

Третья группа весьма малочисленна и включает в себя самые разные группы переселенцев. Молодые мигранты, приехавшие для учёбы в высших учебных заведениях Германии или же переехавшие по другим причинам, но решившие учиться далее и получившие такую возможность, сталкиваются со средой высшего учебного заведения Германии. Эксперты отмечают склонность восточноевропейских студентов к общению между собой³⁵. Вероятно, наличие общего опыта и возможности приобщения к этому опыту, обмена релевантной информацией толкает данную категорию мигрантов к ощущению особой общности. Среди моих респондентов, прибывших в Германию для получения высшего образования, случаи полного отказа от контакта с представителями страны пребывания не встречались. Но интересно отметить, что ряд респондентов отмечает снижение уровня знания языка в период учёбы в университете вследствие усиленного общения среди «своих». Создание сети общин при этом не происходит.

Немалая часть прибывающих в Германию русскоязычных знакомится со страной через семью: это молодые девушки и юноши в возрасте, прибывающие в качестве няни (*Au pair*), либо вступающие в брак с гражданином Германии. Все большее значение приобретает миграция высококвалифицированных специалистов, которые едут в иную страну по приглашению для работы в

определённых сферах или как служащие филиалов отечественных фирм. Такие люди чувствуют себя обычно в новой системе вполне уверенно: у них есть рабочее место, к ним относятся с уважением, и они попадают в оптимальную социальную среду. Таким образом, третья группа четвёртой волны миграции очень разнопланова и чаще всего не создаёт собственных общин и сетей коммуникации. Речь идёт обычно не о диаспорах, а о маятниковой, рабочей и иных видах миграции.

В целом, различие культуры социализации русских немцев и русских евреев с одной стороны, и «старой эмиграции», с другой, разность стоящих перед ними стоящих проблем в целом, препятствует вхождению в структуры существующей русской диаспоры. Но нельзя не заметить и того, что приток мигрантов придал новое дыхание общинам старой миграции. Предпочтение русской культуры, русского языка, и, в некоторых случаях, православия, которое начинает считаться важной частью идентичности, позволяют говорить о возможности вхождения некоторых членов в пространство «старой» русской диаспоры. Интересно отметить, что процессы возрождения церковной жизни и увеличение интереса к русской дореволюционной культуре создаёт ситуацию, когда более удалённая по времени группа оказывается культурно ближе.

Анализ структуры русскоязычного рассеяния в Германии показывает наличие, как минимум, двух неравносильных пересекающихся русских диаспор. Для преодоления конфликтности и напряженности между общностями большое значение имеет объективное и точное знание ценностных (культурных) систем соответствующих общностей, качественное и количественное соотношение между такими системами. Основой различия двух диаспор служит различие в базовой идентичности целей своего пребывания вне страны происхождения. Если основой базовой идентичности «Русского мира» является идея того, что период существования советской власти есть период разрушения русской культуры, то для «поздней» диаспоры идеи и символы советского периода составляют часто часть идентичности. Соответственно, интерпретация исторических событий является скорее областью разногласий. Наиболее заметным таким историческим событием является Великая Отечественная война. Составляющие патриотической компоненты толкования данного события в истории были пересмотрены незначительно. «Хотя такие пересмотры и осуществлялись многими историками, они были значимы скорее для узкой группы экспертов и не вводились в структуру идентичности целенаправленными политическими действиями. Более того, в рамках новой политики идентичности, ряд советских интерпретаций был ещё более акцентирован и усилен»³⁶. В этом смысле, к примеру, часто наблюдаемой ошибкой является педалирование одного из вариантов такой интерпретации на официальных мероприятиях заграничных учреждений МИД России.

■ Международные отношения

Представители третьей и четвёртой волны миграции, в целом, не несут явных религиозных предпочтений, имея в своей культуре элементы последствий «советского» (атеистического) воспитания. Для первой и второй волны православие являлось основой и целью существования. По сути, понимание поведения представителей «Русского мира» возможно при знании данной особенности идентичности.

Если социально-исторические обстоятельства, в которых оказались носители русской культуры, в общем, принимаются как данность и в то же время существенно определяют их отношения, то непосредственно переживаемые взаимоотношения и взаимооценки, их действия и поведение в отношении друг друга в значительной мере зависят от их воли и сознания. Они могут сознательно регулироваться людьми, и связаны, в частности, с их собственным выбором, сознательной, целенаправленной духовной деятельностью. Данная деятельность должна стать частью политики страны в работе с диаспорой. При этом, ввиду указанной разницы культур, реализация государственных программ должна учитывать достижения межкультурной коммуникации. Дифференцированный подход к переселенцам из нашей страны поможет эффективней достигать поставленных целей.

Заключение. Основой глобализации являются информационные технологии, она внутренне связана с процессами становления информационного общества. Очевидно, что на первый план здесь выступает культура и человек как ее носитель. Страна предпринимает меры по введению инноваций³⁷, и, как отметили члены экспертной группы из США, «успех или фиаско этих мер, как и прочих, будет зависеть от качества их исполнения. А также от того, насколько хорошо учтены в них конкретная ситуация в стране и мире, политические проблемы и насколько правильно осознаны причины, по которым те или иные меры сработали или провалились в других странах. В любом случае, новая инновационная политика должна учитывать российские реалии и принимать во внимание специфику географии, истории и культуры России»³⁸.

Известно, что культурное развитие России характеризовалось нелинейным характером и имело определённые разрывы. Очевидно, что восстановление данных разрывов, созидание преемственности является важной задачей культурного становления гражданина России. Плановая работа с наследием русского зарубежья, с носителями культуры и их потомками является важной составляющей такого становления. Известно, что русское зарубежье сохранило многие традиции русской культуры девятнадцатого века, равно как и культуры Серебряного века, в том числе — национальный менталитет, гуманистические ценности, традиции идеалистической философии и религиозной мысли. В целом миссия сохранения ценностей и традиций, духовного наследия русской культуры стала основой самоидентификации русского зарубежья.

Переселенцы из нашей страны являются важным ресурсом «мягкой силы», помогающей, в частности, улучшению имиджа России. В образе России для Запада всегда присутствовали дихотомия идентификации: для него Россия выступала и выступает как основной «другой» в дихотомии Запад-Восток, Европа-Азия, цивилизация-варварство. Культура, духовность и наука русского зарубежья оказали большое влияние на развенчание мифов о варварском характере России. И Россия получила реальную возможность преодоления данной дихотомии через встречу Запада с носителями культуры. Однако принципы работы с этим ресурсом пока ещё не до конца понятны, поэтому крайне важно развивать миграционные исследования, исследования диаспор. В целом, диаспора стала объектом научного анализа не так давно, однако в мировой науке уже накоплен достаточный потенциал. Системный подход, применённый к анализу диаспоры, позволяет увидеть достижения в данном направлении и определить новые области познания. К таким областям можно отнести:

- исследование структуры, выявление идентичности членов диаспоры;
- определение целей и функций системы;
- выявление источника ресурсов и особенности работы с ними;
- анализ взаимодействия со страной пребывания, страной исхода и страной происхождения;
- разработка особенностей развития.

Ясно, что каждый такой аспект является областью отдельного изучения. Но данные исследования не являются абстрактными размышлениями без практической значимости. Совсем наоборот, без надёжной информации об особенностях рассеяния расходуемые организационные и финансовые средства могут не принести желаемого результата. Иллюстрацией к этому может послужить особенность организации переселенцев в Германии. Незнание структуры диаспоры может привести к тому, что будут применены меры (символы, идеи, принципы и т.п.), которые будут непонятны или даже оттолкнут часть ресурсов, заставив их работать против достижения поставленной задачи.

Россия, как великая страна, должна проводить ответственную политику, и эта ответственная политика предполагает серьёзное отношение к развитию человека, в продуманном подходе к этому важнейшему ресурсу страны.

Bazanov V. The Role of the Russian Diaspora in Russian State Politics.

Summary: The given research work presents an attempt to consider the main system indication of Diaspora, organize them and use in practical research into the Russian Diaspora communities. Working at the intersection of sociology, history, political science and ethnology the author conducts a comparative analysis of the diaspora communities in Germany and assess their role in terms of the Russian state politics.

Ключевые слова

культурная дипломатия, национальное самосознание, соотечественники, русское зарубежье, диаспора, РПЦ, РПЦЗ, информационная политика, образ России.

Keywords

cultural diplomacy, national identity, compatriots, Russians abroad, diaspora, information policy.

Примечания

1. Сампайю Ж. «Мягкая сила» - веление современности // Международная жизнь, N 9, 2010, с. 4.
2. Неклесса А. Новая картография мира // «Экономические стратегии», 2001, №1, стр. 38.
3. Бирюков А.В. Духовные основы развития страны // Центр социально-консервативной политики (ЦСКП) <http://www.cskp.ru/clauses/5/c/3020/18.10.10>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. // <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>
5. Медведев Д. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года, 13:45 Москва, Большой Кремлёвский дворец // Администрация Президента РФ <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>
6. См. http://pravoslavie.ru/news/page_1209.htm, <http://www.st-tatiana.ru/text/30316.html>
7. Фонд «Русский мир» // <http://www.russkiymir.ru/>
8. Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству // <http://www.rusintercenter.ru/> см. тж. Законодательство Российской Федерации применительно к соотечественникам // <http://www.ln.mid.ru/ns-dgpcn.nsf/zakon>
9. Карасин Г. Б. Россия и соотечественники // «Международная жизнь» № 12, 2007.
10. Хрусталева М. А. Две ветви ТМО в России // Журнал «Международные процессы» 2006г. <http://www.intertrends.ru/eleventh/010.htm> 18.10.10
11. Luhmann N. Social Systems, Stanford: Stanford University Press, 1995. Луман, Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система. — М.: Логос, 2004. См. Хрусталева М.А. Теория политики и политического анализа. М. 1992.
12. Зайончковская, Ж. Четвертая волна: Миграционный обмен России со странами дальнего зарубежья. Несостоявшийся «девятый вал». В: Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О.Глезер и П. Поляна, ОГИ, Москва, 2005, С. 548.
13. Федеральной службы государственной статистики (Росстат) // население http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/demo42.htm (выделение цветом автора).
14. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», Москва, 2003 год // <http://www.ln.mid.ru/ns-dgpcn.nsf/0/432569ee00522d3c43256df9003b051c?OpenDocument> 29.06.2009.
15. Цит. по Пушкирева Н. Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом. // Россия в красках. Educational Orthodox Society «Russia in colors» in Jerusalem. <http://ricolor.org/history/re/24/> 18.10.10.
16. Бунин И.А. Миссия Русской эмиграции. (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 года) // <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm>
17. Бунин И.А. Миссия Русской эмиграции. (Речь, произнесенная в Париже 16 февраля 1924 года) // <http://bunin.niv.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm>
18. Иоанн (Максимович), архиеп. Духовное состояние русской эмиграции // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-ioanna/Main.htm>
19. Иоанн (Максимович), архиеп. О духовном и нравственном значении Русской Православной Церкви за границей // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-ioanna/Main.htm>
20. Иоанн (Максимович), архиеп. Духовное состояние русской эмиграции // Фонд Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца <http://www.adamovka.ru/books/slova-sv-ioanna/Main.htm>
21. Полчанинов Р. В. Общество «Православное Дело» // Религиозная деятельность русского зарубежья: библиографический справочник http://zarubezhje.narod.ru/texts/Prav_Delo.htm 19.10.10
22. Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960.
23. Казанцев А. Третья сила. / цит. по Кулиш С.Г. Пропащие без вести. Повесть о пленных. Нижний Новгород. 2003. С. 52
24. См. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 3 кн. Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917). М., 2005.
25. Иоанн (Максимович), архиеп. Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960.
26. Hettlage, Robert. 1993. Diaspora: Umrisse einer soziologischen Theorie. In: Mihran Dabag / Kristin Platt (Hg.), Identität in der Fremde. Bochum.
27. Полчанинов Р. В. Общество «Православное Дело» // Религиозная деятельность русского зарубежья: библиографический справочник http://zarubezhje.narod.ru/texts/Prav_Delo.htm 19.10.10
28. Heitman S. The Third Soviet Emigration: Jewish, German and Armenian Emigration from the USSR since World War II. Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien. 21–1987. Köln, 1987.
29. Попков В.Д. Эмиграция из Российской империи Советского Союза в Европу: сравнительный анализ. // Журнал социологии и социальной антропологии 2007. Том X. № 3. <http://www.jourssa.ru/2007/3/7aPopkov.pdf> 15.10.10
30. Integration im Dialog in Bayern // Bayerische Staatsregierung <http://www.verwaltung.bayern.de/Anlage1927997/IntegrationimDialog-Best-Practice-Beispiele.pdf> 19.10.10
31. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг - Эрланген) // Демоскоп Weekly - Электронная версия бюллетеня Население и общество // <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> 03.06.2010
32. Шуман Е. Второе немецкое еврейство, или Жизнь на чемоданах кончилась // Русская редакция Deutsche Welle // <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5612318,00.html> 03.06.2010
33. Darieva T. Das fremde Eigene. Zur Integrationserfahrung postsowjetischer Zuwanderer in Berlin, 2001.
34. Попков В.Д. Эмиграция из Российской империи Советского Союза в Европу: сравнительный анализ. // Журнал социологии и социальной антропологии 2007. Том X. № 3. <http://www.jourssa.ru/2007/3/7aPopkov.pdf> 15.10.10
35. Harro Honolka, «Konfliktlos aneinander vorbei: Zum Zusammenleben von deutschen und ausländischen Studierenden an der LMU und Empfehlungen zu seiner Förderung», Universität München Inst. Student u. Arbeitsmarkt, 1. Auflage, 2005.
36. Тимофеев И. Н. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории. // Вестник МГИМО-Университета http://www.vestnik.mgimo.ru/files/12/07_timofeev.pdf 19.10.10
37. Стенографический отчет о встрече с представителями молодежных организаций 30 июля 2008 года, 17:00 Московская область, Горки // Администрация Президента РФ <http://www.kremlin.ru/transcripts/978> 19.10.10
38. NYAS Yaroslavl Roadmap 15-20-25. Chapter 7. Recommendations // <http://www.slideshare.net/iponomarev/100819-nyas-7-recommendations-rus>